

ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОВ

Дмитрий Николаевич Лунин

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре, Ханты-Мансийск, Россия
lunindn77@gmail.com

 <https://orcid.org/0000-0001-6591-9139>

Аннотация. Профилактика правонарушений является приоритетной задачей любого цивилизованного правового государства, решение которой осуществляется в том числе посредством нормативно-правового регулирования. Автор статьи, акцентируя внимание на схожести основных положений законов Кыргызской Республики и России, регулирующих основы профилактики правонарушений, обращает внимание на отдельные принципиальные различия. Рассмотрены система профилактики правонарушений, подходы к пониманию профилактической деятельности, изложено авторское мнение о роли воспитания в этом процессе, подвергнуты сравнению понятия антиобщественное и антисоциальное поведение. Дана оценка виктимологическим мерам профилактики. Выявлены признаки возможных скрытых угроз, способствующих внешнему вмешательству во внутренние дела государства.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, воспитание, антиобщественное поведение, моральные ценности, жертва преступления, национальная безопасность

Для цитирования: Лунин Д. Н. Основы профилактики правонарушений в России и Кыргызской Республике: сравнительный анализ отдельных положений законов // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 147–151. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-147-151

Research article

FUNDAMENTALS OF CRIME PREVENTION IN RUSSIA AND THE KYRGYZ REPUBLIC: COMPARATIVE ANALYSIS OF INDIVIDUAL PROVISIONS OF LAWS

Dmitry N. Lunin

Tyumen Institute for Advanced Training of Ministry of Internal Affairs Staff,
Ministry of Internal Affairs of Russia for the Khanty-Mansiysk autonomous okrug — Ugra,
Khanty-Mansiysk, Russia
lunindn77@gmail.com

 <https://orcid.org/0000-0001-6591-9139>

Abstract. Prevention of offenses is a priority task of any civilized legal state, the solution of which is implemented, including through regulatory regulation. The author of the article, focusing on the similarity of the main provisions of the laws of the Kyrgyz Republic and Russia regulating the basics of the prevention of legal violations, draws attention to some fundamental differences. The system of crime prevention, approaches to understanding preventive activities are considered, the author's opinion on the role of education in this process is stated, the concepts of antisocial and antisocial behavior are compared. An assessment of victimological prevention measures is given. Signs of possible hidden threats contributing to external interference in the internal affairs of the state have been identified.

Keywords: crime prevention, education, antisocial behavior, moral values, crime victim, national security

For citation: Lunin DN. Fundamentals of crime prevention in Russia and the Kyrgyz Republic: comparative analysis of individual provisions of laws. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(1):147-151. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-147-151 (In Russ.)

Введение

Вопросам профилактики правонарушений на сегодняшний день уделяется пристальное внимание. Значительное число научных трудов, изданных на данную тему, способствует выработке и реализации со стороны государства превентивных мер предупредительного характера.

В ходе изучения опыта организации профилактической деятельности зарубежных стран, включая страны бывшего социалистического лагеря, обратил на себя внимание закон Кыргызской Республики от 05 мая 2021 года № 60 «Об основах профилактики правонарушений»¹. В первую очередь закон Кыргызской Республики заинтересовал существенной схожестью с Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»². Довольно схожими по содержанию являются структура закона, отдельные понятия. Схожесть отмечена в принципах, которые фактически идентичны друг другу. В данной связи стоит согласиться с утверждением А. А. Атабекова и другими учеными, объясняя преемственность и влияние кыргызской криминологической школы советским криминологическим концепциям [1, с. 34].

Вместе с тем не идеализируя российский закон о профилактике (далее — ФЗ № 182), мнения о котором опубликованы в немалом количестве научных статей [6; 8; 10], нами сфокусировано внимание на отдельных положениях закона Кыргызской Республики (далее — Закон КР), позволяющих провести сравнительный анализ, сделать определенные выводы.

Описание исследования

В частности, остановимся на системе профилактики правонарушений, которую Закон КР разделил на общую, специальную, виктимологическую части и пробационный надзор.

Общая профилактика в Законе КР существенно не отличается от посылов, отраженных в ФЗ № 182 и соответствует общенаучному пониманию. Определенные различия имеются в применении специальной профилактики правонарушений. В российском законе специальные меры профилактики называются таковыми в связи с возможностью их проведения исключительно уполномоченными на то субъектами и должностными лицами (ч. 2 ст. 16 ФЗ № 182)³, а сфера их деятельности наобо-

рот, не ограничена конкретными видами правонарушений. В законе КР под специальной профилактикой законодатель понимает деятельность соответствующих субъектов, направленных на профилактику лишь отдельных видов правонарушений, равно как и в отношении отдельных категорий лиц (ст. 17 Закона КР). Позиция, отраженная в Законе КР, на наш взгляд, значительно сужает полномочия соответствующих субъектов, ограничивая их определенным направлением профилактической деятельности, исчерпывающий перечень которого отражен в той же ст. 17 Закона КР. Кроме этого, в Законе КР употребляется формулировка «субъекты специальной профилактики» (ч. 3 ст. 18 Закона КР), под которой понимаются не только правоохранительные органы (органы внутренних дел, органы национальной безопасности, органы прокуратуры, органы исполнения наказаний, органы в области гражданской защиты), но и, так называемые, «гражданские» ведомства (органы санитарно-эпидемиологического надзора, органы здравоохранения, органы образования, органы в сфере труда и социальной защиты). Не совсем понятен подход законодателя к выделению из дефиниции «субъект профилактики правонарушений», определение которому дано в п. 5 ст. 2 Закона КР⁴, термина «специальный субъект профилактики», понятие которого отсутствует, но имеется перечень данных субъектов. Неясно, по какому принципу определены именно эти субъекты специальной профилактики, в частности из числа гражданских ведомств и каковы их полномочия, если они нашли свое отражение в законе?

На наш взгляд, более структурированным и логически обоснованным является построение субъектов профилактики правонарушений, изложенных в статье 5 и главе 2 ФЗ № 182, хотя в научных кругах имеются и иные точки зрения относительно их построения [2, с. 439; 3, с. 304; 4, с. 493].

Следует обратить внимание на виктимологическую профилактику правонарушений, которой в законе РФ особого внимания не уделено, ограничившись «выявлением лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми» (п. 7 ч. 2 ст. 6 ФЗ № 182). Вместе с тем Закон КР определяет деятельность по применению профилактических мер, направленных на снижение у конкретного лица риска стать потерпевшим от правонарушения (ст. 24 Закона КР). Определен перечень мер виктимологической профилактики правонарушений. Наиболее актуальными на наш взгляд являются: обучение населения, в том числе

¹ Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112231> (дата обращения: 20.11.2023).

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71428030/> (дата обращения: 20.11.2023).

³ Органы прокуратуры Российской Федерации, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности, органы уголовно-исполнительной системы

и иные государственные органы, если такое право им предоставлено законодательством Российской Федерации.

⁴ Субъект профилактики правонарушений — государственные органы и органы местного самоуправления, уполномоченные осуществлять профилактику правонарушений в соответствии с Законом КР.

потерпевших от правонарушений, способам разрешения межличностных конфликтов; создание специализированных учреждений по оказанию помощи потерпевшим от правонарушений; разработка и осуществление специальных комплексных мер, направленных на обеспечение физической и психологической безопасности потерпевшего, информирование его о предусмотренных законом способах и средствах самообороны; проведение виктимологических исследований и др.

К сожалению, на сегодняшний день российское законодательство не содержит положений, направленных на устранение факторов виктимизации и снижения уровня виктимности в обществе [7, с. 234]. При этом, с учетом имеющихся научных исследований, не остается сомнений в том, что снижение уровня виктимности в обществе зависит от комплексности принимаемых государством профилактических мер. Справедливо в данном контексте указывает А. В. Майоров на «...пробелы в нормативно-правовом регулировании и недостатки в организационном обеспечении противодействия преступности... не позволяющие в полной мере включить виктимологическую профилактику в арсенал правоохранительной деятельности» [5, с. 4].

Переходя к пробационному надзору как отдельному виду системы профилактики, отметим, что законодатель пошел на данное новшество в рамках реформирования судебной системы КР, в том числе поиска альтернатив лишению свободы [9, с. 414].

Действительно, пробационный надзор, это своего рода альтернатива лишению свободы, более схожая с лишением свободы условно, с элементами административного надзора. Созданному департаменту пробации при Министерстве юстиции КР предписано изучать личность, совершивших определенные категории преступлений, представлять суду пробационный доклад, носящий рекомендательный характер о возможности исправления лица без изоляции от общества¹. В случае применения указанной меры, осужденный переходит под надзор органов пробации и должен выполнять определенные условия, например, устроиться на работу, пройти лечение или обучение. Орган пробации обеспечивает соответствующий контроль за исполнением возложенных судом надзорных требований. Об эффективности данной меры существуют различные мнения, как поддерживающие указанный механизм реализации профилактического воздействия, так и критикующие его.

Следующее, на что обращено внимание, — это отсутствие в Законе КР традиционной индивидуальной профилактики, хотя в предшествующем

законе (от 25 июня 2005 г. № 82 «О профилактике правонарушений») данному виду было уделено достаточное внимание. Вместо индивидуальной профилактики, закон КР предусмотрел такой инструмент воздействия как план индивидуальной профилактики правонарушений, составляемый в целях предупреждения и недопущения совершения правонарушений и оказания профилактического воздействия (ст. 22 Закона КР). Указанный план предусматривает ряд типовых мероприятий, связанных с наблюдением за профилируемым лицом по месту его жительства, работы, учебы; сбором и анализом информации о его поведении; опросом граждан; наведением справок и др. Однако разрабатывается и осуществляется план с добровольного согласия самого лица, делая, таким образом, данное профилактическое мероприятие, по нашему мнению, фактически нереализуемым и неэффективным с практической точки зрения.

Обращено внимание еще на одну немаловажную, на наш взгляд, особенность Закона КР. Это отсутствие в его положениях воспитательного воздействия на объекты профилактики. Примечательно, что ранее действующий Закон КР был буквально пронизан посылами, связанными с необходимостью воспитания. К примеру, в понятии «профилактика правонарушений» в предшествующем законе (ст. 1) речь шла об индивидуальном воспитании определенных категорий лиц, в действиях которых имеется антиобщественная направленность. Указанные послы были отражены в задачах, принципах закона (ст. 3,4).

В ныне действующей редакции Закона КР понятие «профилактика правонарушений» определена как система правовых, социально-экономических, психологических, информационных, организационных и иных мер, предпринимаемых субъектами профилактики правонарушений, прямо или косвенно направленных на повышение уровня защищенности граждан, снижение уровня преступности, выявление, устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений (ст. 2 Закона КР). Данное определение, отчасти, схоже с понятием профилактики правонарушений, отраженном в ФЗ № 182. Тем не менее, в российском законе указанная дефиниция включает в себя меры воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения (п. 2 ст. 2 ФЗ № 182). Именно воспитание, подразумевающее под собой влияние на духовное развитие личности, формирование понятий о нравственных ценностях, позволяет в комплексе благотворно воздействовать на поведение человека. Таким образом, упразднение из профилирующей составляющей воспитательного процесса, основанного на моральных принципах, исторических ценностях, самобытности, патриотизме, традициях любого государства,

¹ О пробации : Закон Кыргызской Республики от 24.02.2017 № 34 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112231>. (дата обращения: 20.11.2023).

приводит в конечном итоге к выработке у людей осознанного «зомбированного» поведения, которое впоследствии становятся нормой. Указанные обстоятельства, как известно, напрямую влияют на общую структуру, динамику преступности и общие криминологические характеристики. В обоснование сказанного следует отметить позицию Э. Г. Юзихановой, считающей «изменение тенденции преступности, следствием определенных факторов, включающих переоценку системы морально-нравственных ценностей, утрату связи поколений» [11, с. 86].

Различия в законах имеются также в понимании антиобщественного (ФЗ № 182) и антисоциального (Закон КР) поведения. Сама по себе приставка «анти» показывает на отрицание принятых в обществе норм поведения. Согласно «Большому толковому словарю русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова, «анти» [от греч. *anti* — против], обозначает направленность против чего-либо, борьбу с чем-либо, противоречие чему-либо...»¹. В толковом словаре Ожегова приставка «анти» «образует существительные и прилагательные со знач. противоположности, враждебности, направленности против кого-чего-нибудь, то же, что против...»².

Из определения антиобщественного поведения следует, что им являются не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц (п. 6 ст. 2 ФЗ № 182). Вопросов и обсуждений корректности, изложенного в законе РФ определения достаточно [11]. Однако в данном сравнении обратим внимание на отсутствие в дефиниции «антисоциальное поведение» (Закон КР)³, «окраски» общепринятых норм поведения, морали, что само по себе обедняет содержание самого понятия. Исходя из буквального толкования нормы, к антисоциальному поведению в КР может быть отнесено фактически любое действие или бездействие физического лица, не являющееся правонарушением или преступлением, но которое может привести к правонарушениям. К примеру, оставить возле подъезда без присмотра велосипед или детскую коляску, которые могут быть похищены, определенно относится к действиям,

не являющимся правонарушением или преступлением, хотя вполне могут привести к правонарушению. Рубка дров, также может привести к причинению телесных повреждений или смерти другого человека. Очевидно, что ничего антисоциального в приведенных примерах нет. Из этого следует целесообразность включения в понятие антисоциального поведения признака, характеризующего его особенность, например, неприемлемость для подавляющего большинства членов общества, которое, как правило, основано на моральных принципах, процессах воспитания.

Не в меньшей степени обращает на себя внимание отраженный в Законе КР расширенный перечень прав коммерческих, некоммерческих организаций, представителей гражданского общества и граждан (ст. 13) при их участии в профилактике правонарушений. В частности, согласно рассматриваемой норме, указанные организации и граждане вправе оказывать социальную, правовую, юридическую, психологическую и иную поддержку и помощь.

По нашему мнению, использование в законе таких формулировок как «иная поддержка и помощь субъектам профилактики» со стороны тех же коммерческих структур, граждан, без ссылок на ограничения, вполне может подразумевать под собой финансовую, техническую, интеллектуальную, пропагандистскую и другие виды поддержек. Указанное свидетельствует о создании благоприятной почвы для вмешательства в вопросы профилактической деятельности государства, так называемых «третьих лиц», лоббирующих интересы организаций различной направленности, включая «подрыв» государственного суверенитета, создания угроз национальной безопасности путем пропаганды чуждой идеологии, подмены ценностей, поощрения коррупции, влияния на должностных лиц, уполномоченных принимать управленческие решения и т. д. При таких обстоятельствах не исключено внедрение в систему профилактики, за счет заинтересованных структур, инструментов и методов, направленных на развитие, например, националистических взглядов, а с учетом современной геополитики, возможно, допустить планомерное отстранение от существующего взаимодействия с другими государствами [12].

В российском законе (ФЗ № 182) лица, участвующие в профилактике правонарушений (граждане, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений), также вправе участвовать в профилактических мероприятиях, но лишь в соответствии с анализируемым Федеральным законом и другими федеральными законами РФ (ст. 13 ФЗ № 182). Сторонняя помощь исключена именно в целях недопущения вмешательства в дела государства.

¹ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: Санкт-Петербург : Норинт, 1998. // URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/>. (дата обращения: 10.12.2023).

² Толковый словарь Ожегова онлайн : Анти. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=518> (дата обращения: 10.12.2023).

³ Антисоциальное поведение — действие или бездействие физического лица, не являющееся правонарушением или преступлением, но которое может привести к правонарушениям (п. 7 ст. 2 Закона КР).

Заключение

Мы обратили свое внимание и сравнили лишь отдельные положения Закона КР и ФЗ № 182, высказав субъективное мнение по некоторым направлениям деятельности, вызвавших наибольший для нас интерес. В качестве положительного на наш взгляд, следует отметить развитие системы профилактики КР, основанной на анализе и внедрении новых форм профилактического воздействия. Отмечено нацеливание государственных органов

на принятие разнообразных виктимологических мер профилактики правонарушений, направленных на снижение у конкретного лица риска стать потерпевшим от правонарушения. Отрицательное влияние на результат профилактики правонарушений, может оказать гипотетическое вмешательство в дела государства сторонних организаций и физических лиц, снижение в процессе профилактики правонарушений воспитательных процессов в отношении населения страны.

Список источников

1. Атабеков К. К., Некоторые особенности организации системы профилактики правонарушений в Кыргызской Республике // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4 С. 32–37.
2. Долгова А. И., Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2005. 912 с.
3. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2009.
4. Горбань Д. В., Ефремова О. С. Проблемные вопросы деятельности субъектов профилактики правонарушений и пути их решения // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27, № 4. С. 490–495.
5. Майоров А. В. Теория и методология виктимологического противодействия преступности в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 49 с.
6. Майоров А. В. О юрисдикции субъектов виктимологической профилактики в свете принятия Федерального закона № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 1 (24). С. 135–140.
7. Майоров А. В. Виктимологическая профилактика как одно из направлений государственной системы профилактики // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 234–236. DOI: 10.46320/2073-4506-2020-11-150-234-236
8. Майоров А. В. О попытке правовой регламентации виктимологической профилактики правонарушений в Российской Федерации // Наука ЮУрГУ : материалы 70-й научной конференции (Челябинск, 25 апреля 2018 г.). Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2018. С. 452–457.
9. Сманалиев К. М. Институт пробаии в уголовном законодательстве Кыргызской Республики // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5, № 6 С. 414–419.
10. Тимко С. А., Жайворонок А. В. Оценка возможностей виктимологической профилактики в нормах Федерального Закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 16–20.
11. Юзиханова Э. Г. Тенденции и закономерности преступности во взаимосвязи с миграционными и демографическими процессами // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4 (46) С. 83–91.
12. Лунин Д. Н. Понятие и виды антиобщественного поведения // Виктимология. 2022. Т. 9, № 1. С. 99–107.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 28.11.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 24.12.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 28.03.2024.